Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

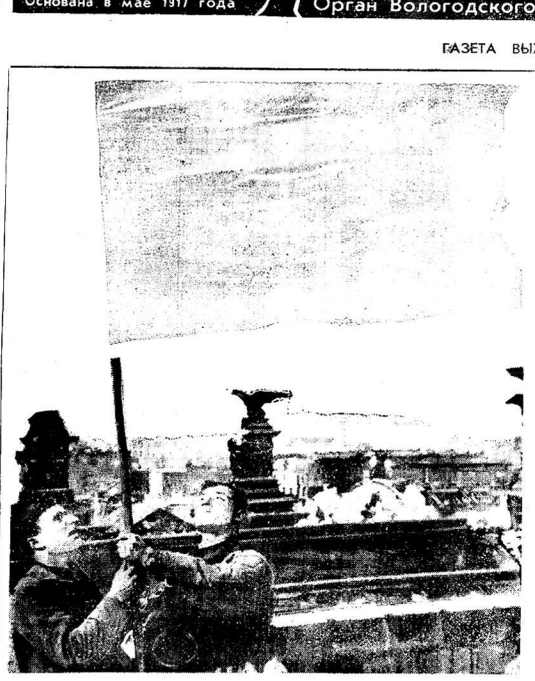
Красный Север

Основана в мае 1917 года

Орган Вологодского обкома КПСС и областного Совета народных депутатов

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ШЕСТЬ РАЗ В НЕДЕЛЮ ● СРЕДА, 9 МАЯ 1990 ГОДА ● № 107 (21871) ● ЦЕНА 3 КОП.

45 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ



И до скромного юбилея
Очень трудно дожить,
не болея.
Вот и я заболел,
да некстати—
Разве можно валяться
в кровати,
Если все зацвело
и запело,
Принялись даже птахи
за дело,
Трясогузка, наверное, лед
Перламутровым хвостиком бьет?..
Нет, не стану валяться
в постели,
И пилюли
Уже надоели!
Говорят,
что нужен покой,
Но поймите же!
—не такой,
А покой на горе,
у реки,
Там, где лодыни
—впергонки.
Исцеленье
доверить хочу
Птицам,
солнечному лучу.
Даже травка
встает на лугу.
Я ль не встану,
я ль не смогу?

Сергей ЧУХИН.

«Надо половину горюшка на песни положить...»

Великая Отечественная война. У каждого сегодня выработалось свое ее видение.

Для одних она стала частью их судьбы, для других — потерей близких людей и душевного равновесия на многие годы. Но это для старшего поколения.

Сегодня же хотелось бы взглянуть на события минувшей войны глазами молодых. Понять, как они воспринимают Великую Отечественную 45 лет спустя?

ДОЛГИ НАШИ

А. ЧУМАКОВ, студент 3-го курса исторического факультета ВГПИ:

— На этой войне я потерял немало родственников. Поэтому и рос с пониманием подвига фронтовиков — в нашей семье об этом говорили часто.

Лишь в последнее время, учась в институте и знакомясь с новыми фактами о войне, многое стал переосмысливать. И понял, что мы еще по-настоящему не воспели подвиг простого солдата, прошедшего через эту страшную мясорубку.

Недавно перечитал повесть «Пастух и пастушка» В. П. Астафьева... Вот она, истинная правда о войне! Без преувеличений и лишних красок. Именно таких вещей, честных и откровенных, а не озлобленных и тенденциозных, моему поколению сейчас крайне не хватает. И дело даже не только в понимании той войны, а в осмыслении вечных истин—добра и зла, без знания которых жить нельзя.

А. ВОЛКОВ, инспектор областного отдела ГАИ:

— Не раз уже слышал мнение, это нынешнее поколение молодежи перестает осознавать всю важность Победы в минувшей войне, смотрит на события того времени с новых позиций.

Считаю, что нужно различать две вещи. Одно дело—ошибки нашей верховной власти тех лет. Совсем другое — подвиг простых солдат, отстоявших нашу свободу и независимость.

У меня в ту войну погибло немало близких. И я знаю, что значит Великая Отечественная для каждого из нас. Сейчас крайне важна правдивая информация о тех событиях. А то как выходило: наши киноленты долгое время рисовали войну в радужных тонах. Если немец, то мы его бьем до последнего, если советский солдат, то обязательно непобедимый.

Сейчас мы возвращаемся к правдивому отражению истории. Пусть будет все сказано до конца. И не надо бояться открывать теневые стороны войны, молодежь должна знать все. И без прикрашиваний. Поверьте, уважение к ветеранам от этого не изменится. Ведь его они выстрадали своей кровью.

И еще вот почему я выступаю за полную информацию о той войне. Из-за господствовавшей долгое время системы закрытости данных молодежь тоже достаточно пострадала. Вспомним Афганистан. Я служил в 1982—1984 годах. Но не там. И потому, как и другие солдаты, долгое время полагал, что на афганской земле ничего серьезного не происходит. На политчасах нам рассказывали о братской помощи, которая заключалась в... благоустройстве афганских улиц и посадке садов. А когда я вернулся домой, то увидел цинковый гроб с останками моего друга.

Так что уж лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

А. МИЗИН, А. СУББОТИН, помощники машиниста электровоза:

— Ни о какой переоценке значимости Великой Отечественной войны не может идти речь. Советский солдат, а ныне ветеран, вынесший на своих плечах все ее тяготы, не должен отвечать за ошибки командования.

Многие из них доживают свой век. Почему же теперь, когда прошло 45 лет, вдруг мы начинаем наплевательски относиться к святыням нашей истории?

Известна истина: если народ забывает войну, жди новую. Этого мы допустить не имеем права.

Под этими строчками мы готовы подписаться оба.

А. САПОЖКОВ, пятикурсник ВГПИ:

— Сейчас многое встает на свои места. Кто виноват в той трагедии, пусть отвечает перед судом истории. Но в одном я уверен: с общечеловеческих позиций взгляд на подвиг советских солдат останется неизменным.

Закончилось то время, когда нашу победу в минувшей войне иные историки навязывали видеть лишь в гибкости стратегической мысли отдельных полководцев.

Нет, не супергерои добыли эту победу, а простые солдаты. Им за это честь и хвала!

Подготовил
А. ВАРЮХИЧЕВ.

Из всех дат и событий прошлого 45-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне ныне в центре всеобщего внимания. Да это и неудивительно: 1945 год, судьбоносный в жизни многих стран и народов, наложил отпечаток на всю их историю второй половины XX века. Этот год заключил в себе истоки не только будущих перемен. Он содержит немало остродефицитных для современного общества реалий, в четком осознании которых так нуждается перестройка. Среди безусловно дорогих для нас ценностей суровых военных годов — проверенная в самых тяжких испытаниях дружба народов СССР.

Ставка на раскол СССР по национальному признаку себя не оправдала, ибо совместная борьба с захватчиками сплачивала народы. Архивные документы свидетельствуют: перед лицом общей беды и грозной опасности национальные различия теряют смысл. Стоит только заглянуть в боевые книжки фронтовых санитарок — уроженок Вологодской области Нади Родиной, Нины Бураковой, Зои Воскресенской, чтобы убедиться в этом. Более 150 раненых воинов, среди которых были люди многих национальностей, спасла каждая из этих девушек, вынося их на себе с поля боя.

Десятки тысяч представителей республик и народов страны прошли через госпитали Вологодчины.

Многое делалось для того, чтобы в нашем северном крае раненые бойцы из южных республик не почувствовали себя оторванными от родных мест. С этой целью командование РЭП-95 приняло решение открыть в эвакогоспитале № 1327 в поселке Шексна и эвакогоспитале № 1331 в Череповце специальные медицинские отделения для воинов из Средней Азии и Закавказья. Прибыли из Москвы по окончании курсов в эти госпитали политработники, владеющие языками этих республик. Прошли специальную подготовку череповецкие и шекснинские повара. Весной и летом, в дни национальных праздников разбивались на территории госпиталей палатки, а в «красной чайхане» можно было выпить пиалу зеленого чая и полакомиться традиционными восточными сладостями. Политработники позаботились о том, чтобы к раненым воинам из южных республик поступали газеты на их родном языке, чтобы в репертуаре армейских концертных бригад имелись соответствующие национальные песни и танцы.

В рядах медиков, работавших в госпиталях области, наряду с вологжанами трудились врачи из Грузии, Армении, Эстонии, Украины и других республик. Заметный вклад в лечебно-профилактическое обеспечение Красной Армии внесли ортопед и травматолог профессор М. И. Куликов, невропатолог профессор С. П. Давиденков, рентгенодиагностик С. Г. Рохлин, санитарный врач профессор В. В. Лебедев. Начальником ЭГ-3337 в Бабаеве работал военврач И. С. Джентельский, политруком ЭГ-1331 в Череповце А. Жамалетдинов. В газете «Сухонский ударник» за 19 января и 8 марта 1944 года можно прочитать теплые слова раненых в адрес врачей И. Кремилашвили и Е. Макаревич...

Но раненые поступали нередко прямо с поля боя, в тяжелейшем состоянии... Спасти многих было уже невозможно. По неполным данным, свыше 12 тысяч человек захоронены более чем на пятидесяти воинских кладбищах.

Студенческая группа «Поиск» при активном содействии областного и районных военкоматов установила имена многих из тех, для кого вологодская земля стала последним приютом. Откройте «Книгу-мемориал», вышедшую по итогам поисковой работы в 1988 году, и вы увидите имена и фамилии представителей почти всех республик, краев и областей страны. Русский рядовой Петр Иванович Семенов из Омска, белорус рядовой Михаил Самсонович Селява из Витебской области, армянин рядовой Эрванд Погосович Аветян из Баку, башкир рядовой Мирдасалим Аглитдинов, эстонец Рудольф Адлер, казах старший сержант Жакаян Беймахамедов из Семипалатинской области, киргиз рядовой Эмилибек Мейменалиев из Джелалабада и многие, многие другие, всего 6768 имен на страницах «Книги-мемориала».

Изданная на добровольные взносы вологжан в Советский фонд мира и разосланная во все военкоматы, областные и краевые комитеты защиты мира «Книга-мемориал» помогла вернуть из небытия сотни солдат минувшей войны, кого родные до сих пор считали пропавшими без вести.

Истоки — в единстве

● Студенческая группа «Поиск»

● «Красная чайхана» на Вологодчине

● Откройте «Книгу -мемориал»

● Поклониться праху защитников Родины

И полетели в Вологду письма. «Признаться, не ждали, что мы увидим место захоронения», — пишут из Челябинска три сестры—Софья Слонима, Антонина Любушкина и Валентина Климова. Ведь долгих 46 лет их семья находилась в неведении, где могила отца, красноармейца Арсентия Александровича Елькина.

«Всем, кто трудился над «Книгой-мемориалом», низкий поклон шлет ленинградка-блокадница Шустова Зоя Викторовна... Думала, что по выходе на пенсию начну розыск могилы моего родного деда, погибшего во время Великой Отечественной войны. Но разыскивать не пришлось... Из вашей книги я узнала точную дату гибели моего деда и место захоронения — Введенское кладбище Вологды. К 9 мая, к 45-летию Победы будут возлагаться венки на могилы погибших воинов. Кому я могу выслать деньги на венок, чтобы положили за меня к братской могиле?».

Ежегодно приезжают поклониться праху защитников Родины солдатские матери, вдовы, дети и внуки солдат. Из Москвы и Калининка, Армении и Молдавии, Чувашии и Карелии, из Латвии и с Алтая. И становятся рядом у братских могил.

В. СУДАКОВ,
научный руководитель группы «Поиск», председатель областного комитета защиты мира.

В. КОНАСОВ,
преподаватель Вологодского строительного техникума.

● Из писем в редакцию

И слезы в радость

В ПТУ-15 Вологды, где обучают кружевоплетению, я попала впервые. Хотела узнать, как идет процесс обучения ребят. И тут неожиданно выяснилось, что именно сегодня в ПТУ приезжают ветераны легендарного военно - санитарного поезда № 312, о подвиге которых рассказала в своей прекрасной повести «Спутники» В. Панова.

И вот я стою на торжественной линейке. С одной стороны юные девушки, с другой—постаревшие за 45 лет женщины. То самые, кто не раз спасал от верной смерти раненых в дни войны. Каждые пять лет они приезжают в Вологду, на место своей фронтовой работы. Только теперь редеют ряды ветеранов. Годы есть годы...

Трогательные и трудные были минуты этой встречи. Молодежи надо было выступать, говорить теплые слова, преподносить памятные кружевные сувениры, сплетенные своими руками. А горло сжимали слезы. Благодарности и любви к этим чудесным людям, спасшим немало жизней и подарившим их тем, кто стоял сейчас и смотрел в их прекрасные глаза.

Так рождалось духовное единство двух поколений: молодежи, сопереживающей боль своих отцов и матерей, и ветеранов, благодарных за то, что их искренне любят, помнят и чтят.

Н. СВЕРЧКОВА.

Не забывают

«Народы мира с благоговением и благодарностью склоняют перед вами свои головы за спасение от фашистского рабства». Эти слова я прочитала на памятнике, который установлен на братской могиле советским солдатам неподалеку от венгерского поселка Надьбайком. Здесь в марте 1945 года погиб мой брат Сергей Владимирович Губарев, 1924 года рождения. Все послевоенные годы искала я это место. И наконец, с помощью красных следопытов из школы № 6 поселка Молочное и их руководителя Л. П. Соколовой удалось найти!

Было это год назад, в канун 44-й годовщины Победы. Решили мы с сыном Сергеем (назван в честь погибшего) и внуком Мишей съездить поклониться брату и всем советским солдатам, что лежат в чужой земле. В Будапеште подрастерялись: чужой город, незнакомая речь. Но мир не без добрых людей. Помог нам сосед по купе Иштван Черешньюм. Он хорошо говорит по-русски, несколько лет назад учился в Москве, женат на москвичке. С той минуты мы уже не чувствовали себя чужими.

Увидела я родную могилу, не смогла сдержать слез. Положили мы к памятнику цветы, зажгли свечи, поклонились всем могилам. Много там лежит воинов (три большие плиты с фамилиями) и среди них мой брат...

Побывали мы в местном музее, оставили там фотографию брата, письмо ребят из школы № 6 поселка Молочное с венгерским школьником. И вот недавно получила письмо из далекой Венгрии. Наши новые друзья сообщали, что не забыты могилы советских солдат...

И. ЖУРАВЛЕВА,
ветеран труда.
п/о Дубровское.

Тот памятен бой

Уж сколько лет прошло, но тот бой у деревни Григорьевка в Полтавской области весной 1943 года помню до сих пор. Замаскировали мы орудия, зашли в хату погреться. Хозяйка налила нам парного молока. А девочка лет семи все спрашивала: скоро ли победа да когда в школу пойду? Вдруг распахнул дверь часовой — танки!

К несчастью, фашисты заметили, как мы выбегали, обстреляли дом. Он загорелся, на порог выскочила девочка с двумя подушками. И была убита пулеметной очередью, только перья по ветру полетели. Хозяйский сын стал выводить со двора корову, но не успел, был убит или ранен. Хозяйки я тоже больше не видел.

Изготовились мы к бою, дали залп. Вражеский танк задымил и пополз, отстрелявшись назад. Но наши позиции накрыл огнем второй танк, что появился неожиданно из оврага. Только успели развернуть орудие, как осколками снаряда заклинило пушку, ранило наводчика. Погиб наш командир орудия сержант Горшков. Я попытался исправить пушку, но разрывная пуля ударила и меня...

В. СОБОЛЕВ,
инвалид войны.

45 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

● Документальный фильм о героем-земляке

● Бюро совета ветеранов разыскивает...

● Судьбы бывших фронтовиков

● Рассказывает директор народного музея авиации Севера

Имя

По следам фронтовой листовки

В Центральном архиве Министерства обороны СССР есть фонд фронтовых листовок. Вот что говорится в листовке, выпущенной политотделом 263-й стрелковой дивизии в 1945 году:

«Три простых русских человека, воспитанных великой партии большевиков и Ленинского комсомола, артиллеристы Кузнецов Николай Иванович, Глазков Василий Егорович и Котов Егор Павлович — боевой расчет противотанковой пушки — за последние пять дней упорных боев в Восточной Пруссии подбили и уничтожили 5 танков и два самоходных орудия врага.

Это бывалые воины, не раз смотревшие смерти прямо в глаза, но неизменно выходившие победителями. На груди у героев — боевые ордена и медали. Годы войны выковали из молодых бойцов мастеров артиллерийского огня, закалили их волю... Спокойствие и холодная расчетливость в бою стали законом их жизни на войне. Беспримерную любовь к Советской Отчизне и испепеляющую ненависть к врагам с молоком матери вынесли они и во имя Родины совершили подвиг на поле брани.

Во главе их стоит герой и ветеран Великой Отечественной войны сержант Кузнецов. В первый день жестоких боев противник под прикрытием шквального огня бросил на подразделение капитана Бурова до батальона пехоты с двадцатью танками и самоходками. Их строй вышел весь расчет одной нашей пушки. Сержант Кузнецов, находясь неподалеку от этого орудия, стоящего на очень выгодной позиции, бросился туда и один, заменив весь расчет, открыл по врагу огонь. Тщательно снарядом вражеская самоходка была подбита.

Но самое горячее сражение с врагом произошло в ночь с 20 на 21 февраля 1945 года в районе Н-ской высоты. Выполняя приказ командования, Кузнецов установил свое орудие на прямую наводку и приготовился достойно встретить фашистов. Вот уже слышны гул моторов и лязганье гусениц. Сержант Кузнецов человек железной выдержки — приказал расчету ждать. Танки в ста метрах от пушки. 75... 65 метров. И тут прозвучал спокойный и решительный голос Кузнецова:

— Пора. Ляжем костьми, но врага не пропустим. Смерть гитлеровцам! Огонь!

— скомандовал Кузнецов. И снаряд, посланный наводчиком Глазковым, подбил вражеский танк.

От пятого снаряда застыл на месте другой танк противника. Бой разгорался. Кузнецов еще насчитал пять танков врага, стремящихся прорвать любовой этажой нашу оборону. Но герои-артиллеристы не дрогнули. Подпустив гитлеровцев на 50—60 метров, пушка Кузнецова дважды выстрелами подожгла очередную вражескую машину. Фашисты не выдержали и повернули вспять.

Через 25 минут немцы снова пошли в атаку, на этот раз в обход левого фланга. Товарищ Кузнецов не растерялся и, развернув орудие на 45 градусов, открыл точный огонь по врагу. Один за другим героический расчет подбил еще два танка. Все атаки фашистов были успешно отбиты с огромными для них потерями.

В ночном бою 25 февраля наши герои подбили еще одно самоходное орудие противника. Таков боевой счет героических сынов Родины. Имена Кузнецова, Глазкова, Котова с восхищением повторяются всеми бойцами и офицерами.

Пусть героические дела трех славных большевиков озарят всем нам путь к полному и окончательному разгрому немецко-фашистских бандитов... Политотдел».

Герой вышеописанных боев — наш земляк Н. И. Кузнецов. Он родился в деревне Пытручей Вытегорского района и в настоящее время живет в городе Пестово Новгородской области. Николай Иванович один из четырех в нашей стране, удостоенный одновременно звания Героя Советского Союза и трех орденов Славы. Кроме того, Кузнецов награжден медалями Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, двумя медалями «За отвагу»... Он был участником Парада Победы в 1945 году. Кстати, в кинохронике, запечатлевшей тот исторический момент, есть такие кадры. Падают к Мавзолею В. И. Ленина штандарты разгромленных гитлеровских дивизий. Развевает знамя третий знаменосец — сержант Кузнецов, который из второй шеренги. Это — Н. И. Кузнецов.

Николай Иванович на параде в 1945 году был ассистентом у Знамени Победы. Автор этих строк недавно позвонил в Пестовский военкомат, чтобы узнать, как здоровье ветерана. Дежурный офицер сообщил, что Кузнецов уехал в Ленинград принять орден Ленина, которую сшили Николаю Ивановичу для участия в параде в честь 45-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. А оттуда — прямо в Москву.

Пришлось связаться с редакцией газеты «Красная звезда». По нашей просьбе с Н. И. Кузнецовым встретился военный журналист, полковник В. Разанцев. Он сообщил, что фронтовик готовится к участию в Параде Победы в составе сводного полка ветеранов. Николай Иванович по-прежнему бодр, энергичен. Фронтовики в перерывах между тренировками встречаются с молодыми гвардейцами, охотно отвечают на их вопросы. Ему особенно памятны бои в Крыму. Его расчет был включен в состав передового штурмового отряда дивизии. Николай Иванович хранит копию наградного листа, в котором говорится: «Во время боя при штурме города Севастополя действовал в передовом отряде мужественно. Первым со своим расчетом ворвался в район вокзала в тот момент, когда противник находился в расположении города. Несмотря на угрозу окружения, дрался мужественно и бесстрашно. Противник дважды переходил в контратаку, пуская вперед танки. Во время уличного боя командир расчета лично подбил противотанковой гранатой прорвавшийся танк врага. Под его командованием бойцы уничтожили миномётную батарею, две 75-миллиметровые пушки, 5 станковых пулеметов...».

Не случайно имя нашего земляка золотом выбито на красном граните Мемориала Славы в Севастополе. Указом присвоил Кузнецову, который водрузил алое знамя над железнодорожным вокзалом, звание почетного гражданина.

После войны Николай Иванович работал на больших стройках Крайнего Севера, где дважды избирался депутатом Верховного Совета СССР. О фронтовике снят документальный фильм, написана книга, о его подвигах и жизни не раз рассказывал «Красный Север».

Л. ВАСИЛЬЕВ.

● Вспоминают ветераны

Кто помнит

Бюро совета ветеранов бывшего 4-го гвардейского стрелкового корпуса Волховского фронта разыскивает раненных 14 сентября 1942 года, пропавших без вести у стен Ленинграда в ходе боев Синявинской наступательной операции из 137-й отдельной стрелковой бригады (полевая почта 1782): М. С. Башкатурова, В. И. Бабушкина, В. А. Беспалова, А. М. Бурцева, Н. В. Голубовскую, Я. И. Грешникова, Н. Н. Демалова, П. Ф. Евтухова, М. И. Емельянова, П. И. Кожина, Н. М. Кравченко, М. В. Лишина, И. Т. Лучникова, Н. С. Михайлова, А. А. Махетова, Н. Муканова, А. А. Михайлова, П. Н. Неделько, П. Я. Обатурова, И. В. Плушникова, П. М. Романова, Д. В. Сидорчука, Л. В. Смирнова, Л. К. Смирнова, В. И. Синицына, И. В. Семейкина, А. Н. Скибу, И. М. Салаинникова, А. М. Соколова, С. П. Тарасову, А. М. Терехова, М. И. Третьякова, В. М. Терехина, Я. Н. Устинова, А. И. Шипуглина, К. Ф. Центрова.

Кто знает о судьбе этих фронтовиков, сообщите председателю бюро совета ветеранов 4-го гвардейского стрелкового корпуса Ленинградского и Волховского фронтов по адресу: 488009, Казахская ССР, г. Чимкент-9, ул. Гагарина, 50, кв. 55, Нузгетову Ю. М.

* * *

Совет ветеранов 31-й армии продолжает установление связей с бывшими воинами соединений, частей и подразделений этой армии. Если кто-то из наших однополчан не состоит у нас на учете, отзыкнитесь на наше обращение по адресу: 125413, Москва, ул. Онежская, 90, кв. 28, Шлыкову П. И.

* * *

Совет ветеранов бывшей 16-й гвардейской Каравчской трижды орденоносной стрелковой дивизии разыскивает бывших воинов соединения, служивших в ней с 1941 по 1945 гг., родственников погибших, а также скончавшихся после войны. Отзыкни направляйте по адресу: 117421, г. Москва, ул. Обручева, д. 6, к. 3, кв. 120, Рыклину И. З.

* * *

Совет ветеранов бывшей 286-й истребительной авиадивизии 16-й воздушной армии устанавливает связи с бывшими однополчанами. Сообщите о себе по адресу: 226005, г. Рига, ул. Московская, д. 381, кв. 15, Пикалину В. И.

* * *

Совет ветеранов войны бывшей 25-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД продолжает поиск ветеранов, служивших в годы войны в составе нашего соединения, которое прошло фронтовыми дорогами от Дона до Карпат, участвовало в боях с бандами буржуазно-националистического подполья в западных областях Украины. О себе сообщите, по адресу: 429000, Чувашская АССР, г. Шумерля, ул. Интернациональная, д. 29, кв. 24, Безубову А. И.

РАЗЫСКИВАЮТ:

Журавлев А. Ю. (660014, г. Красноярск, пр. Красноярского рабочего, д. 50, кв. 25) — Герасимова Александра Николаевна, до ухода на фронт работавшего в г. Белозерске участковым милиционером. До работы в милиции был начальником пожарной охраны на Шольском лесопильном заводе.

* * *

Новосеелов А. А. (612050, п. Кильмези Кировской обл., ул. К. Маркса, д. 21, кв. 2) — тех, кто воевал в составе 103-го отдельного артиллерийско-пулеметного батальона 108-го укрепрайона, а также сослуживцев по 1061-му стрелковому полку, сражавшихся и освобождавших г. Тихвин.

* * *

Урбанович А. С. (223932, д. Семежево Копыльского района Минской обл.) — людей, знавших уроженца д. Шульгино Вашинского района Вологодской области Костырева Василия Александровича, 1920 года рождения. Известно, что Костырев В. А. был летчиком 98-го бомбардировочного авиационного полка.

* * *

Тарасов Н. И. (614068, г. Пермь, ул. Большевистская, д. 184, кв. 36) — ветеранов 23-й и 29-й зенитно-артиллерийских дивизий.

* * *

Эпштейн Е. С. (192281, г. Ленинград, Дунайский пр., д. 38, к. 1, кв. 221) — однополчан 57-го тяжелотанкового полка 3 гвардейской танковой армии гвардии лейтенанта Березина Александра и других.

* * *

Ермушин А. Е. (232041, г. Вильнюс, ул. Гаевос, д. 35, кв. 15) — тех, кто знал его отца Ермушина Евгения Фаустовича, 1902 года рождения, пропавшего на фронте без вести в августе 1942 г. Призван в армию в январе 1942 г. Вожегодским райвоенкоматом.

* * *

Ишков К. Ф. (392040, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 124, кв. 40) — волоргян, которые были зачислены зимой 1942 г. в состав 100-й стрелковой дивизии во время ее формирования в Вологде.

На снимке: военные фотокорреспонденты, кинооператоры, писатели и журналисты у стен поврежденного рейхстаге 5 мая 1945 года. Снимок из фондов фотохроники ТАСС.

Репродукция Н. Акимова. (Фотохроника ТАСС).

Старшина Власов

Бывает же такое: вроде не редко и встречаешься с человеком, разговариваешь, и кажется, много знаешь о нем и его судьбе. И как поработал, и чем увлекался, и что волновало и радовало душу. Но вот как-то неожиданно, причем порой в самой обыкновенной ситуации, вдруг узнаешь человека куда лучше, чем, пожалуй, за все прожитые годы. Именно какой-то новой и необычной гранью озарится и вспыхнет памятью минувшая жизнь и захочется человеку хотя бы на миг поделиться реликтами и незабвенными.

Именно такой и получилась моя недавняя встреча с Павлом Николаевичем Власовым. Скромный и простой он человек, вся жизнь связана с родной Вологодчиной. После войны вдоль и поперек исколесил по командировкам все районы. Знал наперечет всех деревенских киномехаников, оставлял межрайонную и областную киносеть. Сбои, свой немалый труд вложил Власов в развитие и становление местной кинофикции. Уже давно ушел фронтовик на заслуженный отдых вместе с женой Анастасией Александровной коротал свой век в крохотном домике на горой на окраинной улице Зольного ручья. Как и мне, занялся я шиме дровами, таскал вадрами воду с колонки, копался в огороднике. Делал, пока хватало сил и здоровья. Правда, ждал и надеялся ветеран и на доброе жилье.

И вот встретил на днях Павла Николаевича и вижу на лице его радость, желание поделиться рассказать о пережитом, вспомнить незабвываемое.

— Знаешь, даже и не верю, что вот-таки дождался квартиры с удобствами, — признался он. — Ведь годы-то такие. Мне 87-й пошел, да и жена больная лежит дома, еле ходит. На что надеяться?

— А дети? — спрашиваю.

— Было трое: два сына и дочь. Пока воевал, все умерли от голода.

Он замолчал, а потом грустно вздохнул:

— Что ж, бывает и так: на войне спасал людей на поле боя, а вот дома не смог сохранить детей. Вот и живем одни...

Мы расстались тогда на этой невеселой ноте, но я пообещал обязательно навестить ветерана. И чтобы не ждать дней приехал к Павлу Николаевичу в его новую двухкомнатную квартиру на улице Карла Маркса. Выстроили на бывшем пустыре, этот большой девятиэтажный дом вместе с весенними ливнями и лужами среди таких же гигантов. Кругом кипела жизнь. Резвились голосами детей и взрослые жильцы-людные дворы и подъезды, шумели моторы машин и мотоциклов.

А я сидел и слушал рассказ фронтовика, перечитывал его пожелтевшие письма и полные документы, которые писались десятки лет назад. Передо мной проходила также вся жизнь человека во всей ее суровой и жесткой правде, без громких слов и эмоций.

— Для меня война началась в тридцать девятом, — вспоминал Власов. — Воевал с белофиннами в 359-м танковом полку. Обморозил ноги, был контужен. После фронтовой вернулся домой, стал работать на курсах киномехаников. А 22 июня 41-го снова надел шинель и отобыл на Волховский фронт, в 54-ю, как ее тогда называли, «болотную» армию. Сдерживали бешеный натиск фашистов под Мгой и Синявином, Погостьем и Лугой, ревавшихся к Ленинграду. Правда, мне после двух ранений пришлось вскоре пересесть за баранку санитарной летчика. Был старшиной роты. Нередко днем и ночью на выездах. Выезжали на передовую и прямо из-под пуль и разрывов снарядов вывозили раненых. И раз попадал в ситуации, когда на бреющем полете фашистские мессершмиты расстреливали санитарные летучки. Не передать словами, сколько ужасов, горя, боли и крови пришлось повидать за те четыре года на фронте.

Слушаю эти воспоминания Зольного и вспоминаю Зольноручья, а с фотографии на стене смотрит на меня бравый и статный старшина в волной темных волос. На каждой его потлице — по четыре треугольника (так отмечалось тогда старшинский состав), которые напомнили мне почему-то те каменные надолбы, что стояли тогда на подступах к осажденному врагом Ленинграду. И каждый, кто служил в той прославленной 54-й армии, не пропустив врага к городу на Неве, принес людям светлый день Победы. Вот и лучшим подтверждением был и случайно увиденный мною костюм ветерана-фронтовика, на который уместилось целых пятнадцать государственных наград.

— Ну, и как будете встречать 45-ю годовщину Победы? — спросил я при расставании у Власова.

— Если врачи не уложат в больницу, — сказал Павел Николаевич, — обязательно поплывем в Волхово, на встречу с однополчанами. Вот сегодня от нашей армии остались чуть более двухсот человек. Немало из них и вологжан.

...Играл и переливался яркими весенними бликами новый микрорайон на бывшем пустыре Заречья, куда совсем недавно переехал с женой бывший фронтовик-старшина Власов. Это о нем и тысячах его однополчан, наверное, так он спрашивал и верно написал армейский поэт:

Откуда мы?
Мы вышли из войны.
В дыму за нами столется
дорога.
Мы нынче как-то вновь
быть должны,
Ведь нас осталось в мире
так немного.

А. ШОРОХОВ.

ЛОКОТЬ К ЛОКТЮ

● В годы Великой Отечественной войны трудящиеся Вологодской области оказали большую помощь Карельскому фронту. Карело-Финской ССР, те жителям. В силу военных обстоятельств соседняя с нами республика уже с первых недель войны оказалась под ударом вражеских войск. Наши соединения и части, ведя ожесточенные бои, вынуждены были отступать. В начале октября 1941 года был оставлен Петрозаводск — столица республики. Но часть ее территории все военные годы оставалась советской, а в тылу врага не смолкала партизанская война.

О некоторых событиях тех дней, о помощи, оказанной вологжанами Карелии, Карельскому фронту, рассказывается в заметках директора народного музея авиации Севера, ветерана Великой Отечественной войны Г. В. ЛИЧКОВА.

В середине июля 1941 года начались массовые эвакуации из юго-западных и южных районов Карелии, она продолжалась до ноября 1941 года. В Вологодской области около сорока 150 тысяч эвакуированных из республики, в большинстве — женщины и дети. Они были устроены с жильем, с работой, дети учились в школах.

* * *

В сентябре 1941 года из Вологодской области в Карелию было направлено десять тысяч человек на строительство оборонительных сооружений: вместе с жителями республики и архангелогородцами. Работа шла до декабря 1941 года осенним — в дождь и грязь, с конца октября — в морозы. Трудились по 15—16 часов в сутки, жили в шалашах и землянках. Попадали под обстрелы вражеской артиллерии, под бомбардировки с воздуха.

Даже когда противник занял Петрозаводск и вышел на реку Свирь в Вознесенье, по просьбе Военного совета Карельского фронта Вологодский обком партии в октябре 1941 года дополнительно мобилизовали несколько тысяч вологжан, и они под руководством военных инженеров, до февраля 1942 года строили оборонительные сооружения по восточному и южному берегу Онежского озера — от Бесова Носа до Мегры.

К счастью, эти укрепления не потребовались для оборонительных боев.

* * *

В начале октября 1941 года, когда фашисты, заняв Петрозаводск, продвинулись к реке Свирь в районе Вознесенья, заняли форсировали Свирь и заняли плацдарм на южном берегу реки. Вологодская область стала прифронтовой. Война вступила и на ее территорию — в бывший Оштинский район. До конца октября сорок первого года здесь шли ожесточенные бои.

В середине этого месяца в район Вытегры через Онежское озеро была переброшена от Кондопоги 272-я дивизия с целью усиления Сиверской группировки наших войск, чтобы не дать финнам развить наступление и Вологду на соединение с немцами по южному берегу реки Свирь. В районе Вытегры 272-я дивизия была пополнена вологжанами. Область пополнила же более 250 лошадей с повозками, 150 автомашин, шанцевый инструмент и многое другое.

В общем, силою переброшенных в бои за Петрозаводск 272-я стрелковая дивизия за три дня сосредоточения у Вытегры была значительно пополнена, оснащена. Она вступила в бой в середине октября под Оштой, остановила дальнейшее продвижение противника.

* * *

7-я армия сорвала замысел финского командования соединиться с немецкими войсками на южном берегу Ладожского озера и тем создать второе кольцо блокады вокруг Ленинграда. Потерпев поражение на Свири и не добившись здесь осуществления своего плана, немецкое и финское командование, однако, не перестало стремиться к осуществлению его на другом участке. В конце октября четыре немецких дивизии форсировали реку Волхов южнее станции Заяхка и стали стремительно продвигаться через Будогощь к Тихвину. 8 ноября 1941 года им удалось занять этот город и перерезать последнюю железнодорожную линию, связывающую Ленинград с страной. Создалась также реальная угроза наступления на Вологду. И если бы врагу удалось захватить этот город, крупный железнодорожный узел, то этим было бы не только закреплено блокадное кольцо вокруг Ленинграда, но и крайне тяжелое положение попадал в Карельский фронт. Терялось бы военное значение Мурманска как незамерзающего порта. Не смог бы принимать грузы с моря и Архангельский порт. Весь северо-европейской части СССР был отрезан от центра страны.

С огромным вниманием и большой тревогой следили трудящиеся Карелии и воины Карельского фронта за событиями в районе Тихвина, ибо там решалась дальнейшая судьба Ленинграда, судьба Мурманска, а значительной степени — и судьба Карелии.

Штаб Карельского фронта и правительство Карело-Финской ССР в те дни находились в Беломорске. Вот что вспоминал член Военного совета Карельского фронта Г. Н. Куринков:

«Связь с Вологдой у нас была хорошей, и мы ежедневно разговаривали по телефону с секретарем Вологодского обкома партии П. Т. Комаровым. Он знал обстановку под Тихвином лучше, чем мы, так как прямой телефонной и телеграфной связи с войсками, которые шли бои в районе Тихвина, у нас не было. А П. Т. Комаров был связан с ними прямым проводом».

Разбить 39-й моторизованный корпус 18-й немецкой армии было поручено 4-й армии, командование которой принял генерал армии К. А. Мерецков. В формировании спецчастей этой армии, в пополнении ее стрелковых дивизий рядовым составом самое активное участие принимала Вологодская область. Многие тысячи вологжан участвовали в напряженных боях за Тихвин. На помощь войскам 4-й армии были переброшены с опытных рубежей 1061-й стрелковый и 815-й артиллерийский полки 272-й дивизии, в составе которых было более половины жителей Вологодской области. Сюда же был переброшен 4-й танковый полк.

Эти части, выделенные из состава 7-й армии, заняв оборону по северному берегу реки Шомушка, преградили путь противнику на север, обезопасив тылы 7-й армии. Уже 9 и 10 ноября они нанесли сильный удар немецким войскам у хутора Вехтуй северо-восточнее Тихвина. Гитлеровцы перешли к обороне, их продвижение было остановлено.

Бои в районе Тихвина продолжались месяц. В ночь с 8 на 9 декабря части 4-й армии вступили в город. Железная дорога, идущая из Вологды на Ленинград, была очищена от врага на большом расстоянии, и по ней через некоторое время пошли поезда. Они везли осажденному Ленинграду продовольствие, оружие, боеприпасы, горючее... Грузы после выгрузки на станциях железной дороги вели в Ленинград по льду Ладожского озера.

Большую роль в обороне Карелии сыграл Мариинский водный канал, который проходил по территории Вологодской области. Благодаря упорной обороне на реке Свирь в районе Вознесенья в октябре 1941 года и победе наших войск под Тихвином врагу не удалось приблизиться к этому каналу. Водный путь из Волги в Онежское озеро работал бесперебойно, в течение всех четырех военных лет.

В июле—сентябре 1941 года по этому пути было эвакуировано в глубь страны большое количество различных грузов из Прянижского, Кондопожского, Петросского, Прионежского и Шелтозерского районов Карелии, пострадавших потом финскими войсками, а также из Подпорожского и Лодейнопольского районов Ленинградской области, по территории которых два с половиной года проходила линия фронта. По Мариинскому каналу из Рыбинска и Вытегры поступали грузы для Пудожского и Медвежьегорского районов Карелии, Транспортные и рыболовецкие суда, имевшие своей базой заливы Онежского озера, в течение всей войны имели свободный выход в Волгу.

В районе Вытегры стояли боевые корабли нашего флота. Они патрулировали все Онежское озеро, несмотря на то, что его западный берег находился в руках врага.

Вологодская область оказала большую помощь Онежской военной флотилии, послав в ее ряды многих речников - специалистов. В районе Вытегры вологжанами был значительно пополнен отдельный батальон морской пехоты...

* * *

В начале Великой Отечественной войны Ленинградский подразделение тяжелых двухмоторных (Г-1, АНТ-4) и четырехмоторных (Г-2, ТБ-3, АНТ-9) самолетов, в состав ГВФ, находилось в Вологодском аэропорту, входило в четвертый авиаотряд. В ноябре 1941 года это подразделение прибыло на Карельский фронт — в Беломорск, было включено во второй транспортный авиаотряд Карело-Финской авиагруппы ГВФ особого назначения.

С 1 января по 20 мая 1942 года отрядом были перевезены 2382 офицера и солдата 7-й воздушной армии и Карельского фронта, 177 тонн грузов. Проводились десантные операции по перевозке подпольщиков, бойцов и командиров партизанских отрядов в тыл врага. Четырнадцать ленинградских и вологодских авиаторов в первые месяцы войны были награждены орденами. Командир самолета Р-5 Георгий Дмитриевич Луговой первым был удостоен ордена Ленина. Ратные подвиги совершили связист (из города Кириллова) Александр Павлович Спицын, связистка (из Бабушинского района) Мария Анимовна Меньшикова-Крюкова, старший писарь (из Вологды) Зоя Александровна Карпушева.

В ноябре 1942 года Карело-Финская авиагруппа ГВФ была переформирована в 5-й отдельный авиаполк ГВФ.

На снимке: делегация нашей области вручает командованию одной из авиачастей самолет, изготовленный на средства вологжан. Март 1944 года.

(Фото из архива).

Ратник из Мироносицы

Есть под Вологдой деревенька с символичным именем Мироносица. Стоит она точно напоминание о временах лихолетья, когда сбирали дружины, выходили на брань с ворогами крестьянские ратники. В 1941-м настал черед их потомкам страну заслонить собой.

Не все вернулись с полей второй мировой. Среди тех, кому повезло, был Василий Макаров. Одна из песчинок-судеб человеческих, поднятых с земли предков вихрями коллективизации и индустриализации, зацепилась за зыбкую палубу речного буксира. Стал уж крестьянский парень укореняться, «обрастать бытом», да грянули грозы Великой Отечественной. Только и успел попрощаться с женой, высадил ее на берег в Вологде — рожать. Дошли до Котласа, а там уж повестка дождалася. Первенца — сына Гуврия — довелось солдату увидеть лишь почти четыре года спустя. Горечь отступлений и утрат, зудеть атак и лихость поиска в разведке вместили они, спрессовавшись будто в монолит памяти, нахлынь отдающей крупицы воспоминаний.

— Василий Павлович, обычно все солдаты крепко помнят первый бой? — спросил я у ветерана в начале беседы.

— Боевое крещение принял под Петрозаводском.

...Шли первые месяцы войны. Метровые сугробы, морозная ночь. Эшелон прибыл на станцию, ругун обещали выдать зимнее обмундирование — полушубки, валенки. Да фигвам ждать, пока пополнение экипируют, «не захотели». Только тронулись, услуги новобранцам, запали в темноте очереди, защелкали сердито разрывные пули, тумаки головы страхом неизведанного боя.

Как уйти из-под прекрестного огня? Необстрелянная молодежь кинулась врассыпную. Из-за паники немало полегло ребят. Кто знает, удалось бы вообще когда-либо увидеть своего первенца Василию Макарову, не возьми он тогда себя в руки, поддайся минутной слабости. Запомни с той поры навсегда — кто труса предаст, тот чаще и гибнет. Даже на фронте безвыходных положений не бывает.

Так эпизод за эпизодом складывались в нашей беседе в завораживающую мозаику полетной судьбы. Вот сказал Василий Павлович, что безвыходных положений не бывает, и тут же припомнил случай, когда на помощь пришла солдатская солидарность. Правда, до братания дело не дошло, и все-таки, и все-таки...

Позиционной войне на Беломорканале, казалось, не будет конца и края. У шестого шлюза зарылись в снегу, поливая друг друга пулями и минами, прали. Но идеологическая разногласия отходили на второй план, когда брали верх общечеловеческие потребности. Жажда, как и голод, общеизвестно, не тетка. А прорубь была аккурат посреди канала, на всех одна. Так вот, когда враждующие стороны лохали по воду, то старались друг друга не замечать, и огня не открывали. Как знать, возможно, именно так и начинали пробиваться ростки нового мышления в общественном сознании?..

Впрочем, это нам сейчас легко об этом рассуждать, а тогда не то что за слово, за мысль об этом можно было под трибунал угодить. Короче, на боевом духе войск «перемирие у проруби» не отражалось. Воды в котелки набрали и разошлись по сторонам — продолжать воевать. Здесь, в Карелии, и ранили в первый раз сержанта Макарова. Только прикладился он, поймал в прицел «максима» фигурки в маскхалатах, как засвистели мины.

Перед атакой ведь старались прежде всего подавить пулеметные точки. Дальше госнитель. На войне как на войне, редко кому удавалось прослужить с начала до конца в одной части. Судьба Василия Павловича в этом смысле не исключение. Из Карелии попал под Ленинград, затем в Прибалтику. Начал воевать пулеметчиком, закончил — в разведке. Надо сказать, что это одна из немногих воинских специальностей, которую выбирают только по зову сердца, добровольно. Слишком велик риск, чтобы отправлять за «нейтралку» по приказу.

...Перед пополнением, прибывшим из госпиталя, прошелся подтянутый, щеголеватый командир. Оглядел острым взглядом строй, обронил:

— Желающие в разведку — два шага вперед!

Сухощавый, но крепко сбитый офицер не сомневался в добровольно быстро. Научился и как прицельно бросать, да не наповал сразить, а в руку попасть, чтобы не смог враг выстрелить. Ходить бесшумно, след в след, чтоб ни одна веточка не хрустнула, точно тени бестелесные по лесу мелькнуть. Много других премудростей надо было усвоить, прежде чем пошли новички за языком.

— А какой вам, Василий Павлович, поиск больше всего запал в память?

— Зимой 45-го столкнулись в лесу в Прибалтике два разведки. Я за этот бой второй орден Красной Звезды получил.

...В мороз, да еще ночью, движение воздуха, кажется, и то слышно. Потому вперед выслали пару солдат, так, на всякий случай. Оказалось, случай этот не заставил себя ждать. Шли осторожно разведчики, вдруг чуть слышно, будто спросонок, птаха лесная свистнула впереди. Кто другой не придал бы значения, а сержант сразу заер. Дозорные условный сигнал подают, стало быть, пришло время действовать. И точно — только затаились, как заметили впереди — группа фашистов движется. Причем особенно не таятся. (Впоследствии выяснилось, что они просто не ожидали так близко от своих позиций встретить противника).

Разбежались наши разведчики веером, обхватили полукругом. А гитлеровцы все так же, ничего не подозревая, идут стадом. Офицера отсек Макаров очередью от остальных, тот оружие на снег бросил: дескать, Гитлер капут! Остальные бой не приняли, кинулись наутек. Может, кому-то и посчастливилось добежать до своих. Позже на допросе в штабе полка офицер никак не мог поверить, что захватило его в плен отделение во главе с сержантом. Оказалось, что в поиск у фашистов на этот раз вышло 50 солдат. В пять раз больше!..

Четыре ордена у Василия Макарова: две солдатские Славы, две Красных Звезды. Лично ратник из Мироносицы добыл одиннадцать языков. А сколько раз в группе захвата сутками по тылам противника ходил, сколько ценных сведений доставил, так и не счесть. Кто воевал, тот знает, каким уважением и любовью пользовались разведчики в войсках. Еще бы, «глаза и уши», от которых зависели и успех боя, и жизнь многих бойцов. В справедливости этих слов не однажды довелось убедиться Василию Павловичу.

Обычно в наступлении разведку не тревожат. Она к тому времени свое дело сделала. Но бывали исключения. Лето 43-го. Часть вышла к реке, а вот переправиться никак не удавалось. Только подпимутся красноармейцы в атаку, кинжальный пулеметный огонь прижимает цепь. Бились-бились, наконец, командир вызвал разведчиков: надо снять пулеметчиков!

Уже светало, когда Макаров с товарищами почти вплотную подобрались к окопу, откуда короткими очередями огрызался пулемет. Притаились бойцы, вдруг видят: потянулись фигуры в мышиных шинелях в ближайшем на отдых. Рассудили, видимо, так — уже светают, атаковать больше не рискнут. Тут созрел план: разделиться на два группы. Одна берет блиндаж, другая — пулеметный расчет. Стремительный бросок занял, наверное, доли секунды, но фашисты не дремали. Успели-таки одного из наступавших сразить очередью. Впрочем, было уже поздно. Блиндаж забросали гранатами, пулеметчиков... Разведчики и тут оказались верны себе. Пленным пулеметчики отнесли раненого красноармейца в медсанбат.

Разумеется, далеко не всегда вылазки заканчивались успехом. Приходилось порой возвращаться с пустыми руками. Другой, истекающих кровью, выносить под шквальным огнем. «Один за всех, все за одного» — этот девиз для разведчиков особенно актуален, ибо нет ему альтернативы во вражеском окружении. До сих пор по ночам иногда ощущают Василий Павлович чужие цепкие пальцы, мертвой хваткой сжавшие горло, хотя прошло с той роковой минуты без малого полвека:

— Расскажите, пожалуйста, как дело-то было?

— Подобрались к траншее, как водится, бесшумно. Но, должно быть, каким-то шестым чувством часовой почуял опасность. Бросился я сверху, а фашист оказался здоровенный. Хватил меня себя, да за горло. Уж в белый свет в глазах померк, как вдруг дернулся фриц и обмяк весь. Выбрался я из-под него, глажу — напарник мой, Николай из Рязани, языку уж руки-ноги вяжет. Усмехнулся, глядя на мой помятый вид подобно, дескать. После Победы отдохнем!

Но отвоевался Василий Макаров немного раньше. 25 марта 1945 года тяжелое ранение вывело его из строя навсегда. Немало по госпиталям полежал, прежде чем обрел в Вологде покой и маленькую квартиру. Пришел в военкомат — доложить начальству, а военком руку жмет, не спешит отпускать. И прямо второй орден Славы.

...Ратник из Мироносицы, снаружи щупель, вырастил шестерых детей, все образование высшее получили. По Вологде да Сухоне лодки, пока силы были. И потом ноги, пока не изменили ставшему за долгие годы родным пароходству — в дальнем цехе судоремонтного завода работал до пенсии. Он был одним из немногих, кому повезло вернуться к мирным делам.

В. ЗАХАРОВ.

СОБЕСЕДНИКИ: В ЗЕРКАЛЕ ВРЕМЕН

— Человек остается до конца человеком. Вот работа «Мать-мачеха». Заключенные увидели: в концлагерь пришел весной первый цветок и они радуются. Но с другой стороны—Германия для них здесь — мачеха. Вот «Рейдвинов», где изображен Карбышев. Я его довольно хорошо знал. Хотя была разница в возрасте: мне 19—20, ему 60 лет. Но мы общались: я иногда доверял и он мне. Нас, конечно, не двое было, а 20 тысяч. И не только со мной он общался, но и помогал ему и листовки выпускать...

На рисунке вы видите надежную кирпичную стену. Нужно сказать, что концлагеря у нас делали люди с высшим образованием. Умело и надежно. Высокие стены, хороший кирпич, все добротно. Основательно и не спеша.

— Михаил Алексеевич, эта серия ваших работ как бы ожившая память, ваша память: ведь вы все видели, участник этих трагедий? И, в таком случае, вопрос: почему эти картины не появились сразу после войны? Прошли годы, жизнь теперь другая и вдруг вот такой неожиданный эмоциональный взрыв... Чем он вызван?

— Ну, во-первых, война отняла у меня возможность получить высшее образование. А тем более — три с половиной года комендантрей, знаете же, что за это было после войны. Из-за войны и отстал, пришлось «догнать» вместе с молодыми художниками. Мне требовалось подняться хотя бы свой общий уровень, подтянуться. Потом встал на ноги...

Мешало то, что все время требовалось зарабатывать на кусок хлеба, но в голове эта мысль сидела неотвязно. Помнил и наказы товарищей своих: пообразить все, как было, чтобы знали об этом другие люди. И вы знаете, чем дольше по времени уходят от меня эти события, тем они ярче. А впечатления, которые были сразу, они неизгладимо врезались. Там было больше жестокости, крови, трупов. Было больше страшного. А по прошествии десятилетий мне это видится несколько иначе. Именно то, что человек остается человеком и в таких ненормальных условиях, что чувствует здесь себя человеком. И борется за это всеми средствами.

— Как же получилось, что вы оказались в фашистском концлагере?

— Угнали, землетрясения, войны... Они обрушиваются на человека неожиданно. Вот и я, прослужив на границе на Белорусской как-то два месяца (Брестская область), встретил эту войну. Накануне, 21 июня, мы выпускали стенгазету. Я нарисовал Кремль («На страже» газета называлась), заголовок, рабочих, разных мышиных шинелях в ближнем на отдых. Рассудили, видимо, так — уже светают, атаковать больше не рискнут. Тут созрел план: разделиться на два группы. Одна берет блиндаж, другая — пулеметный расчет. Стремительный бросок занял, наверное, доли секунды, но фашисты не дремали. Успели-таки одного из наступавших сразить очередью. Впрочем, было уже поздно. Блиндаж забросали гранатами, пулеметчиков... Разведчики и тут оказались верны себе. Пленным пулеметчики отнесли раненого красноармейца в медсанбат.

Разумеется, далеко не всегда вылазки заканчивались успехом. Приходилось порой возвращаться с пустыми руками. Другой, истекающих кровью, выносить под шквальным огнем. «Один за всех, все за одного» — этот девиз для разведчиков особенно актуален, ибо нет ему альтернативы во вражеском окружении. До сих пор по ночам иногда ощущают Василий Павлович чужие цепкие пальцы, мертвой хваткой сжавшие горло, хотя прошло с той роковой минуты без малого полвека:

— Расскажите, пожалуйста, как дело-то было?

— Подобрались к траншее, как водится, бесшумно. Но, должно быть, каким-то шестым чувством часовой почуял опасность. Бросился я сверху, а фашист оказался здоровенный. Хватил меня себя, да за горло. Уж в белый свет в глазах померк, как вдруг дернулся фриц и обмяк весь. Выбрался я из-под него, гляжу — напарник мой, Николай из Рязани, языку уж руки-ноги вяжет. Усмехнулся, глядя на мой помятый вид подобно, дескать. После Победы отдохнем!

Но отвоевался Василий Макаров немного раньше. 25 марта 1945 года тяжелое ранение вывело его из строя навсегда. Немало по госпиталям полежал, прежде чем обрел в Вологде покой и маленькую квартиру. Пришел в военкомат — доложить начальству, а военком руку жмет, не спешит отпускать. И прямо второй орден Славы.

...Ратник из Мироносицы, снаружи щупель, вырастил шестерых детей, все образование высшее получили. По Вологде да Сухоне лодки, пока силы были. И потом ноги, пока не изменили ставшему за долгие годы родным пароходству — в дальнем цехе судоремонтного завода работал до пенсии. Он был одним из немногих, кому повезло вернуться к мирным делам.

В. ЗАХАРОВ.

● *Мы в мастерской художника. Солнечный весенний день. Такой тихий, ясный, чистый, как картины Михаила Алексеевича Ларичева. Вологжане знают его как мастера лирического пейзажа, воспевающего красоту родного края, радость бытия.*

Но сегодня перед нами неожиданно открылся совсем другой художник, и с расставленных по мастерской работ смотрит на нас другой мир... А Михаил Алексеевич останавливается то перед одной, то перед другой картиной...

Гадали, сколько продлится война и конечно, все ошибались. Кто бы знал тогда, что это будет за война!..

Потом была встреча в Баварии. В комендатуре, куда нас всех вместе привезли. И там были наряды, солдаты заглянули, сняли по пять человек или десять на одних нарах, договаривались поменяно, но два часа спать. А спать можно было только боком. А утром выгоняют на поверку. Это было самое трудное: раздетыми на снег. Пасевоки, пронизывает мороз, ветер холодный. И каждый день пять—шесть человек умирали. Город год там половина осталась. К сорок третьему году выжили около 50 человек. То есть большинство погибло. Холод, конечно, был страшнее голода. А ходили в деревянных колодках, особой гимнастерке. Попробуй выстоять на холоде в такой одежонке час—полтора.

Это была целая система физического и психического уничтожения личности. Комендантрь Заценхаус — надлодобие подонка. Все как бы в коридорах из каменных стен. Шести метров высотой. Шестьдесят блоков-баранов. По пятьсот человек в каждом. В середине — нельпланд, где стояло построение. Все тридцать тысяч человек здесь строились за каких-то двадцать минут. Каждое утро было такое построение, где все пересчитывались, и каждый вечер. Из этого лагеря побегов не случалось. Но был случай, когда один рабочий, украинец, молодой парень, видно, обессилел от работы, и лег в яму отдохнуть, закрылся какими-то ветками и заснул. Стали считать — одного нет. Весь лагерь до полуночи держали на плацу. Утром его обнаружили. И сохранять высокие моральные свойства.

— Но как же их сохранить, если тебя бьют и издеваются над тобой?

— В целом случае, считаю, что и умереть нужно достойно. Выживали те, кто был более собранным и дисциплинированным. И кто заботился, кто не заботился, это ни нравственно, больше не о себе.

— То есть чисто биологическая жадность к жизни могла и убить? Могла и подвести?

— Да! Однажды немцы пригнали большой бак с баландой. На двести человек. Немцы бак оставили. И люди не выдержали. Бросились, и в две минуты там бы ничего не осталось. И я крикнул: ну, что вы делаете, солдаты вы или бо-человеческие... И все встали в очередь. Каждому — по две картофелины. Передо мной, правда, картошка кончилась. Мне не досталось. Но разве это важно. Вместо обезумевшего стада я снова увидел людей.

Сейчас многие бросились на заграничные тряпки. А я вспоминаю, как мы берегли честь своего мундира... После войны разного трофейного барахла везде было навалом. Попадалось еще хорошие немецкие офицерские мундиры: материя отличная, перешить и носи. Но нет. Затаскиваешь, застегиваешь обмундирование мы носили, но —свое. Я о чем говорю: не внешность бы не менять, новый мундир. Тогда, после войны. А сейчас я слышу, что некоторые из молодых готовы его нацепить и вроде бы гордятся этим.

Три недели назад я был в Москве на слете узников концлагерей. Его организовал Советский комитет ветеранов войны. Приехали люди, которые находились и в испанских, французских лагерях. Я с ними встречался, разговаривал, показывал свои работы. Вот эти самые. Сказали, что все — правда.

— О чем шел разговор на встрече ветеранов?

— Многие приехали использовать правду. Ведь многие после плена еще и воевали хорошо. Воевали во Франции, Италии, а когда попали в НКВД, сами стали чуть что было. И до сих пор не признают их, как участников войны. Представьте, каково им!

Я записался тоже выступать. Мне показалось, что слишком много требований и льготах различных, но нет разговора о том, что наше поколение, прошедшее самую трудную войну, каким-то образом должно помочь жизни настоящей. Подумать нужно сейчас о наших детях, внуках наших, чтобы роли они полноценными людьми, были высокого нравственного потенциала. Ведь наше поколение уже уходящее, тающая Антарктида, поэтому нужно какого достойно завершить все наши жизненные дела. Хотелось вот в таком смысле поговорить. Чтобы подумать на наше молодое поколение.

Меня тревожит их агрессивность, неприязнь ко мне. Меня волнует, что в нашем обществе сейчас все требуют, но ничто ничего не делает.

— Михаил Алексеевич, вот мы заговорили о подростках. Информации у них великой разной много, голова чем только не забита, а вот всерьез о жизни они не задумываются. Вы прошли сквозь такой ужас, вы видели фашизм воочию, лицом к лицу. Вот как для нашей ребя, определили, что такое фашизм? Как бы им сегодня рассказали об этом?

— Встречался я с ними в школе. Часто. Но, во-первых, это для меня тяжело: рассказывать, что пережилось. Но однажды я разошелся, все рассказал, что помнил... Новыми знаниями, прежним хорошему не могут привести. Что случилось в Заказвазье, вы знаете. Это ненависть человека к человеку. Как только начинают жить не Петя, Ваня, Клавдия, Михайлова, а русский, латыш, цыган — начинается розень. Вот и покоя я найти не могу: неужели мы тебя к этому идем, мы — народ, который больше всего от фашизма пострадал.

— Как сложилася ваша жизнь после войны?

— То, что я умел рисовать — помогало везде. И после войны, конечно, я из дому никаких писем не было. И я думал, что все мои погибли. Сидел в Заполярье на стройку. Там сущи, что я художник — снова за свое дело взялся. Создали мне хорошие условия, рисовал. Раз встречался с Брежневым. Он там секретарем обкома был. Пришел он со своим помощником с пионерной: посмотреть, как пропаганда работает. А у меня завод разрисован, огромное — все панно, все на тему что все восстановлено... Ты молодец, говорит, все уже восстановил. Только тут вот-то-то и написать надо. Напишу, отвечаю, вот только масляная краска подсохнет. Вину напишу, что Заполярье такое будет лучше, чем до войны. А и думал Надо было воспользоваться тогда моментом, попросить у него помощи, чтобы направили в институт без всяких проволочек: учиться очень хотелось. Но вот не воспользовался, никогда не мог научиться такой довкости, и у тут не сумел... А впрочем, не жалею.

А потом поехал домой. Дома, вижу, голод, на одной картошке живут братья мои милые. Думаю, надо помогать родным. Не устраивать свою жизнь, а именно помогать жить другим. А так бы мог поступить в киевский или харьковский институт. И не пришлось бы с таким трудом самому выбиваться. Но против характера — не пойдешь.

Не я рисовал. Рисовал для себя, после занятий в школе... Ночами рисовал. И смотрю: те этюды не хуже, чем сейчас пишу.

— Наверное, очень остро воспринимаешь красоту после войны?

— Видел я многие пейзажи за границей, но милее — вы знаете, как наша северная красота. Там — все не то. Поэтому и не рисовалась у меня чужая красота. У нас же — свое! Ничто где родное человек, там все прекрасно. Наверное, и расслабление нашего общества произошло оттого, что люди перестали вглядываться от своего муравейника: вроде и родина, но и не родина. Что он там в другой стороне сделает? Кого это волнует? Оттого и хамство у нас, и недружелюбие. Потому что области каждая не знает: каждый в отдельности. А в нучке, только все одно — порознь, нет и в нашу.

— Но красота, наверное, — великая сила. И эта сила объединяет людей. Не так ли?

— Я в это всегда верил. Ведь я художник.

Подготовили С. ЛАПТЕВА, А. ТОРОПОВ.

На фронте и в тылу

В преддверии 45-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне в Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике открылась выставка «Вологжанам, фронтовикам и труженикам тыла посвящается». Поэтому экспозиция выставки выполнен художником Ленинградского комбината живописно-оформительского искусства А. И. Прудником.

В пяти залах собрано более 1000 экспонатов: фотографии, документы, награды, личные вещи и форма, плакаты, раскрывающие героизм вологжан — тружеников тыла и боевые подвиги наших земляков на фронтах Великой Отечественной войны. В экспозиции представлены новые материалы из фондов музея, которые ранее не экспонировались, заявления горожан на фронт. С 3 июля по 1 августа 1941 года в Вологодский военкомат поступило 4635 заявлений добровольцев.

22 июня 1941 года, не дожидаясь повестки, пришел в военкомат комсомолец Николай Синюков, монтер треста «Водосеть». Он был признан негодным к строевой службе по состоянию здоровья, но добился отправки на фронт. Сержант, командир отделения ручных пулеметов, он храбро сражался на Волховском и Ленинградском фронтах, погиб в 1943 году в бою под Ленинградом. На выставке представлены фотографии, которые Николай всегда носил с собой в кармане гимнастерки. Эти фотографии и документы прислал Леонид Постников, фронтовой друг Николая. В письме он писал: «Обязанность заставляет меня сообщить вам такую весть. Ваш сын, сержант Синюков Н. Ф. погиб за Родину 4 ноября 1943 года. Осколком мины ему ранило шею. Смерть полагала мгновенно. Мы, его боевые друзья, скорбим о гибели Николая, этого скромного, кристально чистого душой человека. Кровь его пусть послужит мщению, и мы отомстим за него сторицей...». Эти бесценные фронтовые реликвии, которыя хранились в семье Синюковых, передала музею сестра Николая — Тамара Федоровна Синюкова.

В разделе «Защитники вологодского неба», в частности, экспонируются документы сержанта Е. Шуниной, командира отделения разведки 29-го отдельного зенитно-пулеметного батальона: со боевая характеристика, комсомольский билет, красноармейская книжка, фотография «Боевой расчет сержанта Е. Шуниной на огневой позиции, Станция Сухона, 1943 год».

Большой раздел посвящен ратным подвигам вологжан, участникам битвы под Москвой, обороны Ленинграда Сталинградской битвы, форсирования Днепра, освобождения Прибалтики. Здесь демонстрируются грамота Героя Советского Союза и награды В. М. Юхазова, участника боев на Невской Дубровке; документы, вещи из обмундирования гвардии капитана Героя Советского Союза летчика И. А. Кабразова; красноярайская книжка, награды и фотографии М. Т. Николаева, радиста, участника боев на Волховском фронте. Посетители увидят краснофлотскую шинель, книги стихов А. Я. Яшина, поэта-фронтовика; рисунки, найденные пионерами Сиротинской средней школы Вологодской области на месте гибели на Дону Н. М. Федотовского, героя-гвардейца.

О вологжанах-партизанах рассказывают фотографии, письма, личные вещи разведчика Д. Черемушкина; командира партизанской бригады «Дядя Саша» — А. А. Морщинина, партизанский дневник М. Ф. Королева, комиссара отряда «Красный партизан»; стенгазета, личные вещи партизан отряда «За Родину!».

Значительная часть экспозиции посвящена труженикам тыла: рабочим, колхозникам, медицинским работникам, деятелям культуры, техники и культуры. Предприятия Вологодской области давали фронту более 100 наименований военной продукции, в том числе минометы, мины, минометные установки, снаряды, обмундирование, парусину, брезент, парашютное полотно. Белоснежное полотно для парашютов более 20 млн. куб. м делевой доарсины, трудящимися сельского хозяйства области сдано сверх плана около 3 млн. пудов хлеба, 325 тыс. пудов картофеля и овощей, 20 тыс. пудов мяса.

Т. КОНСТАНТИНОВА,
заведующая сектором отдела советской истории Вологодского музея-заповедника.

СТИХИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПОБЕДЕ

Юрий ЛЕДНЕВ

Десять муз

Фронтовику-вологжанину А. С. Окулову и его спасительницам, бывшим школьницам из Старого Оскола.

Александр Сергеич Окулов,
мой сосед, инвалид войны!
Посреди городского гула
ты стоишь, как явленье весны.
Свой костыль над землей поднимая
напряженьем здоровой руки,
ты причастен к победному маю,
как все прочие фронтовики.
Не тебе ли в особом отделе
учинили допрос, полагая:
«Окруженец?.. Живой!.. Неужели?...» —
и не видели, хоть глядели,
ни твоих трясущихся рук,
ни оружия имевшего,
ни крови, коей залит планшет.
Спас тебя тогда от штрафного
сохраненный в окопе партбилет.
Впрочем, нынче погода такая,
что не хочется хмурить бровь.
Лучше вспомним в начале мая,
что живут, боль других понимая,
Милосердие и Любовь.

* * *

Это было в Старом Осколе.
Слепли окна от штор-тарпин.
Шли занятия в средней школе,
в средней школе номер один.
Объявил репродуктор хриплый:
«Срочно... в госпиталь кровь нужна...»
Десять девочек... класс десятый...
Ты не знаешь их имена.
Александр Сергеич Окулов,
навсегда покидал ты строй.
Смерть уже восседала на стуле
рядом с худенькой медсестрой
и звенела косой, и плала
черный узел из страшных уз.
Но к дверям процедурного зала
встали в очередь десять муз...
Вы простите меня, богини,
за неточность такую в числе.
Ни Урании, ни Полигимний
не рождалось в той полдне.
Там не Греция, не Италия, —
на церквах — сидуэты ворон.
Кровь сдают не Эрато, не Талия.
И повержен не Аполлон.
—Влить хотя бы полкилограмма... —
проворчал угрюмый хирург.
Задвоились кресты на разах.
Пред глазами — за кругом круг.
Десять тоненьких, бледных, правых, —
так и Правда сама не прана...
Не про это ль поной пела Клава:
«Ах, как кружится голова!..»
Вновь очерчены резко рамы.
Ничего. Терпенхора, держись!
И спасительные полкилограмма
возвращают по капле жизнь.

* * *

— Или в гости идешь, дядя Саша?
— На беседу позвал комсомол...
— По домам бы сидеть время наше!
— Не могу... В школу, братцы, пошел...
— В школу? Это хорошее дело,
что за парту хватаешься вновь!..
— Пошутил, ты, дружок, неумело.
У меня ж комсомольская кровь!.. —
Медью блещут и грохают марши.
Все по-майски кругом расцвело.
Он идет по двору самый старший —
на девятый десяток пошло.
Успокоились даже осколки.
Не тревожат они старых ран.
Вот цветами его комсомолки
осыпают. «Виват, ветеран!»
Стоя, вопла чествует школа.
Он заплакал у всех на виду.
Десять девочек-муз из Оскола
поверещились в заднем ряду.

Фотоконкурс «Отечество»

С праздником, дедушка!

Фото Н. ЧЕСНОКОВА (г. Архангельск).

Борис ЧУЛКОВ

НИКТО НЕ ХОТЕЛ УМИРАТЬ

Никто не хотел умирать —
никто никогда и не хочет...
Но дивулась черная рать
на стыко рассвета и ночи.
А дивулась — в наши края,
а вторгулась — в наши пределы!
И каждая наша семья
лишилась всего, что имела.
Что крови, что скорби и слез!
Не счесть похоронок в конверте...
Как многие, я не дорос
до фронта, до раны, до смерти.
Но жили мы тоже одной
судьбою со всею страною.
Мы тоже в упряжке стальной
бежали вослед за войною.
И пробила возмездия час!
В тот день перед ликом Победы
забыл самый малый из нас
страданья, лишенья и беды.
Заря полыхала, горя!
Я только по смерти забуду:
Победа — светлей, чем заря,
Победа — чудесно, чудо!
Подростки — мы, как их хмелю,
делили со взрослыми радость.
Война приравнялась к нулю,
а большего было ли надо?
Знамена цвели. А вино
во здравье спасенной Отчизны,
ложилось в сердца, как в зерно,
как семя посеянной жизни!

Павел РЮМИН

ПАРАД ПОБЕДЫ

Куранты бьют...
И маршал Жуков,
Привстав слегка на стременах,
Под оркестровый ливень звуков
От Спасской тронул скакуна.
Ему навстречу Рокоссовский...
И перед строем, впереди,
Сверкнули грани
Звезд геройских
У полководцев на груди.
Слились с площадью нарядной
Священный Кремль и Мавзолей.
Я слышал в поступи парадной
Недавний отзвук
Грозных дней.
И в дожде, от счастья молодея,
Победой полною горды,
Бросали мы у Мавзолея
Знамена сдавшейся орды.
И вся Москва казалась юной,
Непоторимой, как парад:
В одном строю перед трибуной
Шагали маршал и солдат.

СЕДИНЫ

Никуда не уйти
От седин.
В День Победы
Заметил я их...
Сколько — знать бы —
Снарядов и мин
Разорвались
На нервах моих!
Никуда не уйти
От седин.
Это в жизни
Крутой перевал.
Сколько ржавых
Снарядов и мин
Я руками разгреб
И взорвал.
Кровью политый
Путь на Берлин
Весь во мне наяву
И во сне.
Никуда не уйти
От седин.
Это память
О прошлой войне.

● Далекое — близкое

Поиск продолжается

В последние годы заметно усилился интерес к жизни и творчеству Игоря Северянина (И. В. Лотарева). Он все более привлекает внимание читателей, ученых как талантливый поэт, сказавший свое, оригинальное слово в русской поэзии XX века.

Для нас он интересен еще и тем, что жизнь его связана с нашим краем. Известно, что на череповецкой земле будущий поэт провел около семи лет, учился в реальном училище в Череповце (1897—1902), жил в усадьбе своего дяди М. П. Лотарева на реке Суде, во Владимировке. Он сроднился с этими местами и позднее воспел их в своих стихах.

Это была важная пора в его жизни, пора его духовного становления под влиянием тех впечатлений, которые почерпнул он в общении с северной природой, с людьми, окружавшими его, с провинциальной жизнью.

Биография Игоря Северянина еще не написана.

В нашей публикации мы используем новые данные, касающиеся самого поэта и его окружения в череповецкий период жизни, почерпнутые из архивных источников, воспоминаний современников и материалов, представленных родственниками поэта.

Сохранились воспоминания бывшего реалиста Петра Смирнова, который встречался с Игорем Лотаревым у своего двоюродного брата Николая Бахметова, его одноклассника и друга. Они дополняют наши представления об образе жизни, увлечениях Игоря, вносят некоторые новые штрихи в его облик.

Мы узнаем, что в эти годы он был хорошо обеспечен, что он был выше своих сверстников по развитию, легко сочинял стихи.

Последнее отмечает и Лидия Лотарева, двоюродная сестра поэта (ее письмо хранится в Череповецком краеведческом музее). Она пишет: «Игорь — реалист в форме. Уже в те времена писал стихи, они были полны виконтами, баронессами, описанием красот природы и жизни».

Из учителей, преподававших в реальном, Северянин запомнил имя директора училища князя Б. А. Тенишева. Позднее он посвятил ему стихотворение, в котором со свойственной ему иронией и теплотой пишет о своем учителе:

Мне сразу вспомнились
и школа,
И детство, и с природой
связь,
И Вы, мой добрый,
мой веселый,
Мой остроумный, милый
князь!

В Череповце, от скуки
мглистом
И тривиальном, и пустом,
Вас называли модернистом
За Сологуба первый том...
(Сборник «Соловей», 1925).

О Б. А. Тенишеве мы знали очень мало.

Документы, найденные в Центральном архиве г. Ленинграда, послужной список Б. А. Тенишева и его докладная записка «О состоянии учебно-воспитательного дела в Череповском реальном училище», — свидетельствуют, что это был человек незаурядный. В течение 6 лет, с 1899 по 1905 годы, он занимал должность директора Череповецкого реального училища. В училище господствовала рутина, уровень преподавания многих дисциплин был крайне низок. Тенишев активно включился в работу и многое сделал для улучшения учебной и воспитательной работы: содействовал развитию творческих способностей учащихся, старался установить более тесные связи с родителями, поднять авторитет учителей.

Будучи человеком разносторонне образованным (преподавал физику, математику, французский язык), он большое внимание уделял гуманитарному развитию своих воспитанников. В училище регулярно проводились литературные и музыкальные вечера.

Игорь Лотарев, «учась всему и никому», не блистал успехами, пропуская занятия, во втором классе остался на второй год. Много времени он проводил на «голубой», «благословенной» Суде, в семье дяди М. П. Лотарева, сыгравшей в его жизни очень большую роль. Глава семьи, Михаил Петрович (дядя Мяша), родился в 1854 году в Харькове, в семье мещанина, детские годы провел в деревне, в семье дяда, крестьянина Владимирской губернии. Учился в Московской практической академии коммерческих наук и стал инженером-технологом.

Большая часть жизни М. П. Лотарева была связана с текстильной промышленностью: служил директором бумагопрядильной и ткацкой фабрики Н. Горелина в Иваново-Вознесенске, в «Никольской мануфактуры Саввы Морозова сына и К°», занимал должность технического директора на фабриках «Общества бумажных мануфактур К. Шейблера в Лодзи». На деньги, сохраненные от наустойки, которая была предусмотрена в договоре с фирмой Шейблера (13 тысяч), и была куплена земля и построен на усадьба на реке Суде.

Дом Лотаревых был необычайно гостеприимным. Летом съезжались дети, три дочери — московские гимназистки, и три сына-студента. Приезжал гимназист Виктор Жуков, подроставший режиссером гимназического театра «Ла Скала».

Молодежь увлекалась литературой, искусством, устраивала любительские спектакли, прогулки, походы, катания на лодках, рыбалку, ставшую для И. Северянина любимейшим занятием до конца жизни. В кругу этой семьи он чувствовал себя очень хорошо. В кузину Лизу (ласкательная Лиля, Лилит) был влюблен, дружил с сестрой Лидией, которой посвятил несколько стихотворений.

Владимировка (Сойвола) и ее обитатели навсегда вошли в жизнь будущего поэта, явились источником его поэтического вдохновения.

Огромную роль в его жизни играли книги, художественная литература, которой он увлекался с детства. В Череповце он пользовался библиотекой реального училища, частными библиотеками. Посылки с книгами регулярно присылала ему из Петербурга мать.

Череповецкий период жизни Игоря Лотарева был периодом накопления самых разнообразных впечатлений: жизненных, литературных, эстетических, во многом определивших его дальнейшую судьбу.

Поселившись в Петербурге, он стал профессиональным поэтом. В 1907 году он избрал для себя псевдоним Игорь Северянин.

О. ШЕЛЯПИНА,
краевед.

● Новости

ИЗМЕРЯЕТ ЛАЗЕР

Череповецкие металлурги подключились к выполнению государственной программы ускорения научно-технического прогресса в странах СЭВ. Совместно со специалистами Вологодского политехнического института они создают систему автоматизации работы машин непрерывного литья заготовок.

Испытания прошли в электросталеплавильном цехе. Установленный комплекс датчиков позволил сталеварам быстро определить причину брака и своевременно внести в технологический процесс нужные коррективы. Метод статистической математики, предложенный наукой, помогает металлургам следить не только за качеством слитка, но и за состоянием оборудования. Максимальная точность замеров достигнута с помощью лазера.

Внедрение системы, по мнению специалистов, должно ликвидировать отставание отечественной металлургии от западной в области непрерывного литья заготовок.

Н. ЗИМИН.

● Вслед за событием

Спасибо, Нина Федоровна

3 мая в нашей газете была напечатана заметка «Мальчик спасен» — о том, как оставшаяся незамеченной женщина вытащила из воды пероxолаксилка Женю Давыдова.

В тот же день в редакции раздался звонок.

— Хотите узнать, как зовут спасительницу Женя? Это Нина Федоровна Никонова, она на «Северном коммунаре» работает, инженером в отделе главного энергетика. Кто говорит? Ее коллеги по работе...

С самой Ниной Федоровной поговорить не удалось.

— Да она, — сообщил председатель профсоюзного комитета завода Г. И. Зотиков, — наверное, и не рассказала бы о себе ничего. Скромный она человек. Признаться, мы и сами удивились, когда об этом узнали: уж очень Нина Федоровна не походит на героиню. Нет-нет, ничего плохого о ней никто не скажет, все ее уважают — за порядочность, исполнительность. Что еще о ней сказать? Воспитывает двоих детей...

На уже благородный поступок Н. Ф. Никоновой не оставили незамеченным. За мужество и решительность ее наградили премией, почетной грамотой.

К. АНДРЕЕВ.

В КОМИТЕТЕ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК КПСС

Рассмотрев обращение начальника университета марксизма-ленинизма при Доме офицеров гарнизона Федотово Вологодской области, члена КПСС т. Лопатина В. Н. о необоснованном исключении его из рядов КПСС, а также публикацию по этому вопросу в газете «Правда» от 2 мая 1990 г., Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС постановляет:

1. Приостановить постановления первичной партийной организации управления войсковой части 40191 и партийной комиссии при политотделе данной войсковой части об исключении т. Лопатина В. Н. из членов КПСС.

2. Поручить Главному политическому управлению Советской Армии и Военно-Морского Флота детально проверить обстоятельства персонального партийного дела т. Лопатина В. Н., после чего принять соответствующее решение.

Вологодская афиша: что? где? когда?

ТЕАТР

ГАСТРОЛИ Челябинский областной театр драмы
9 мая
ШЕФСКИЙ КОНЦЕРТ, посвященный 45-летию Победы.
Начало в 13.30.

10 мая
«ВОЛШЕБНИК ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА».
Начало в 10 и 14 часов.
«Я СТОЮ У РЕСТОРАНА: ЗАМУЖ — ПОЗДНО, СДОХНУТЬ — РАНО».
Начало в 19 часов.

КОНЦЕРТЫ

ОБЛАСТНАЯ ФИЛАРМОНИЯ в большом зале обкома КПСС (вход с ул. Герцена)
15, 16, 17, 18 мая
ПОЕТ
лауреат всесоюзных фестивалей
Сергей БЕЛИКОВ.
Начало в 18.30 и 21 час.
Билеты продаются в кассах филармонии с 13 до 19 часов.

КИНО

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА — «Диверсия». Сеансы: 9 мая — 12, 16, 20 часов; 10 мая — 12 часов. «Аварии» — дочь мента». Сеансы: 9 мая — 10, 18, 22 часа; 10 мая — 10, 14, 16, 18, 20, 22 часа. 9 мая в 14 часов — «Возврата нет».

«САЛЮТ» — «Груз 300». Сеансы: 9.30, 11.20, 13.10, 15, 16.50, 18.40 (удл.), 21.10. На удлиненном сеансе — хроникально - документальные фильмы «Праздник День Победы», «Люди легенды». 9 мая в 9.30, 11.20, 13.10 — «контрреванш, посвященный 45-летию Победы — «На войне маленьких не бывает». В 15, 16.50, 18.40 (удл.), 21.10 — «Груз 300». ВИДЕОЗАЛ — «Джентльмены удачи». Сеансы: 10, 11.50, 13.40, 15.30, 17.20, 19, 21 час.

«РОДИНА» — «Гу-гав» (два серии). Сеансы: 9.40, 12.20, 15, 17.40, 20.20. ВИДЕОЗАЛ — «Большая прогулка» (два серии). Сеансы: 10, 13, 16, 19 часов.

«ОКТЯБРЬ». 9 мая — «Идеальное преступление». Сеансы: 13.30, 19.30, 21 час. В 16 часов — 45-летию Победы посвящается — фильм «Битва за Москву» (две серии). Киноконцерт «Для вас, ветераны». 10 мая — «Человек из Рио» (две серии). Сеансы: 16, 18.30, 21 час.

«СПУТНИК». 9 мая — «Идеальное преступление». Сеансы: 15, 17, 19 (удл.), 21 час. В 19 часов — торжественный сеанс, посвященный Дню Победы. 10 мая — «Витебское дело». Сеансы: 15, 17, 19, 21 час. Для детей 9 мая в 13 часов — «Принцесса Павлин».

Телеэкран

ПЯТНИЦА, 11 МАЯ

17.40 —
18.20 — «Первый шаг».
18.20 —
19.00 — «Панорама недели».

ПОГОДА

В период с 10 по 11 мая, по сведениям Вологодского гидрометцентра, по области ожидается облачная с прояснениями погода, слабые осадки. Ветер западный, северо-западный, 5—10 м/сек. Температура воздуха ночью 0, +5, при прояснениях до —4, днем +7, +12, местами до +17.

● ● ● ● ● ● ●

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ
9 мая
народный ансамбль эстрадного танца «Сирень» показывает танцевально-развлекательную программу «НОВЫЙ ЛАРАФОН» (по странам и континентам).
Начало в 19 часов.

СОВХОЗУ «ШУХОБОДСКИЙ»
Череповецкого района на постоянную работу требуется
ГЛАВНЫЙ АГРОНОМ.
Предоставляется благоустроенная жилплощадь.
Обращаться: 162680, в/о Шухободь Вологодской области, телефоны: 6-01-49, 6-01-40.

Внимание военнослужащих, уволенных из рядов Советской Армии весной текущего года, осенью — прошлого года!

ВОЛОГОДСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
объявляет прием слушателей
на ДНЕВНОЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ с укороченным (полуторамесячным) сроком обучения.

Поступающие на учебу представляют: документ о среднем образовании, направление воинской части, копию трудовой книжки, 6 фотокарточек размером 3×4 см, медицинскую справку по форме № 086/у.

Начало занятий 1 июня.

Принятые на учебу обеспечиваются стипендией, нуждающиеся — общежитием. В случае успешной сдачи вступускных экзаменов (с 1 по 15 июля) слушатели зачисляются на 1 курс института по любой избранной специальности вне конкурса.

Группы формируются в городах Вологда и Череповец.

Вниманию любителей футбола!

13 мая на стадионе «Сухона» г. Сокола спорткомбинат «Динамо» проводит *первый тираж спортивной лотереи «ДИНАМО» во время футбольного матча*

В ЧИСЛЕ РОЗЫРЫШЕЙ: холодильники, цветные телевизоры, радиоприемники, мопеды, автомобиль «Жигули» ВАЗ-21063 и другие товары повышенного спроса.

Стоимость билета — 1 рубль.

Билеты продаются на стадионе «Динамо» (вход с ул. Менжинского), в плавательном бассейне, в кассе у магазина «Цветы» и на базаре.

Счастливые обладатели выигрышей могут их получить сразу же при розыгрыше или в течение трех дней после тиража на стадионе «Динамо».

ЖЕЛАЕМ УДАЧИ!

● За морями, за долами

Борьба с угонами

ХЕЛЬСИНКИ. В Финляндии началась кампания борьбы со случаями угона и ограбления автомобилей, число которых только в минувшем году возросло на 30 процентов. Первыми в нее вместе с владельцами фирм и мастерских по продаже и ремонту радиооборудования для автомобилей включились полицейские города Лахти. Тем, на все радиоприборы и оборудование, продаваемые до установки на автомобили, будет наноситься номер, который чернилами метка с указанием имени владельца и регистрационного номера машины.

ТАСС.

Коллектив объединения «Вологдаобщемашмаховик» с прискорбием сообщает о смерти организатора артели на Советской, члена ЦК профсоюза Великой Отечественной войны
ПОДХОМУТОВА Сергея Александровича
и выражает глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Похороны состоятся 10 мая. Выход тела в 9 часов 30 мин. по адресу: Советский проспект, 53.

Коллектив медико-санитарной части ПО «ЗИЛ ГНЗ» с прискорбием сообщает о преждевременной смерти врача-стоматолога
Юрия Алексеевича
и выражает глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Следующий номер «Красного Севера» выйдет 11 мая.

Зам. редактора Е. В. НЕКРАСОВ

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ 300 РАЗ В ГОД.

160001, Вологда, ул. Челюскинцев, 3.

Зам. редактора — 5-22-25, 2-31-41, 2-31-35.
Секретариат — 2-32-51, 2-53-31, 2-55-70;

ОТДЕЛЫ:
партийной и советской работы — 2-03-37, 5-22-94, 2-53-81;
экономический — 2-05-13, 2-01-72, 2-10-62, 5-24-64;
агропромышленный — 2-04-85, 2-53-93, 2-55-30;
идеологический — 2-53-41, 5-22-45;
профсоюзной жизни — 5-22-65;
писем и социальных проблем — 2-50-85, 2-00-32, 2-55-50, 5-22-74;
публицистики — 5-22-64;
новостей — 2-55-23, 2-31-42, 2-01-72, 5-22-45, 2-31-40;
приемная писем — 2-00-33;
прием объявлений — 2-04-61;
справки — 2-02-72; бухгалтерия — 2-55-40.

Телефоны редакции

ОБЛАСТНАЯ ТИПОГРАФИЯ

160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.
Печать высокая. Объем 2 п. л.
Индекс 51080.
Тираж 150000.
Зак. 2886 ГЕ—02217.